

V.

Осенью гости съѣхались въ замокъ Моунтъ-Морвенъ, и м-ръ и м-съ Линлей пригласили всѣхъ сосѣдей на большой обѣдъ. Съ обычною внимательностью, м-съ Линлей не забыла Сидни, разсылая пригласительные билеты. — За обѣденнымъ столомъ у насъ сегодня рѣшительно нѣтъ мѣста, — замѣтила она мужу: — Не лучше ли пригласить миссъ Уэстерфильдъ на вечеръ вмѣстѣ съ Китти?

— Пожалуй, — отвѣчалъ Линлей, нерѣшительно.

— Ты какъ будто не совсѣмъ этимъ доволенъ, Гербертъ?

— Я думаю...

— Что ты думаешь?

— Есть ли платье у миссъ Уэстерфильдъ, которое было бы прилично для вечера?

Жена Линлея поглядѣла на него, какъ бы не вѣря собственнымъ ушамъ.

— Подумать, что мужчинѣ пришло это въ голову! — вскричала она. — Гербертъ, ты меня удивляешь!

Линлей смущенно разсмѣялся.

— Не знаю самъ, какъ это мнѣ пришло въ голову... можетъ быть, потому, что она каждый день ходитъ въ одномъ и томъ же платьѣ. Платье очень миленькое, но (можетъ быть, я ошибаюсь) нѣсколько потасканное.

— Честное слово, ты внимательнѣе къ миссъ Уэстерфильдъ, чѣмъ ко мнѣ! Чтѣ бы я ни надѣла, ты никогда не замѣчаешь моего костюма.

— Извини, Катя, я знаю, что ты всегда хорошо одѣта.

Эта маленькая лестъ вернула ему прежнее мѣсто въ уваженіи жены.

— Теперь я скажу тебѣ о томъ, чтѣ я сдѣлала. Моя портниха шьетъ платье миссъ Уэстерфильдъ. Я его подарю ей отъ твоего имени.

— Ты шутишь?

— Нисколько. Завтра — день рожденія Сидни, и вотъ мой подарокъ.

Она раскрыла футляръ и вынула изъ него гладкій золотой браслетъ. — Это Китти придумала, — сказала она, показавъ внутри браслета миниатюрный портретъ ребенка. Гербертъ прочиталъ надпись: „Сидни Уэстерфильдъ въ знакъ дружбы отъ Катерины Линлей.“